

ЭФФЕКТЫ ВОЗРАСТА ИНТЕРВЬЮЕРА

ЖУРАВЛЕВА И.В., канд. социол. наук

Рассматриваются основные теоретические модели эффекта интервьюера, в рамках которых анализируется влияние возраста интервьюера на полноту и качество ответов респондентов. Кроме того, выявляются возрастные характеристики интервьюеров, позволяющие минимизировать негативные эффекты.

Ключевые слова: интервью, интервьюер, качество ответов, негативные эффекты.

INTERVIEWER AGE EFFECT

ZHURAVLEVA I.V., Ph.D.

The article concerns the basic theoretical models of interviewer effect which analyze the influence of interviewer age on the ratio and quality of respondents' answers. The article contains the interviewer age characteristics ensuring the minimization of negative effects.

Key words: interview, interviewer, response quality, negative effects.

Анализ исследований и концепций, описанных в зарубежной социологической литературе, позволяет свести все проявления эффекта интервьюера к двум теоретическим моделям – модели безусловной социальной атрибуции и модели условной социальной атрибуции (сводимой в итоге к модели социальной дистанции) (см., напр.: [1; 2; 3]).

Согласно концепции *безусловной социальной атрибуции*, респонденты приписывают своим интервьюерам определенные ценности и нормы, ожидания и установки, сконструированные на основе минимально доступной им в ходе опроса информации. В большинстве случаев единственным источником такого рода сведений выступают социально-демографические характеристики интервьюеров (пол, возраст, этническая принадлежность, социально-экономический статус и образование) и некоторые иные, связанные с ними признаки (внешность, речь, акцент, манеры и др.) [4, р. 37–39]. Таким образом, теория безусловной социальной атрибуции связывает редактирование респондентом своих мнений непосредственно с объективными характеристиками интервьюера.

В рамках теории *условной социальной атрибуции*, в отличие от предыдущей теоретической конструкции, суждения респондента рассматриваются как величина, изменяющаяся в соответствии с характеристиками и спрашивающего и отвечающего. Таким образом, помимо прямого влияния интервьюера, в рамках модели *условной социальной атрибуции* «подключается» (а зачастую даже оказывается более сильным) так называемый «эффект субъекта» [4, р. 45–46]: наблюдаются различия в ответах респондентов в зависимости от их индивидуальных характеристик. Таким образом, модель условной социальной атрибуции трактует ответ как совместную функцию (или результат взаимодействия) объективных характеристик респондента и интервьюера.

Возраст – достаточно легко распознаваемая, а потому и значимая в контексте эф-

фекта интервьюера социально-демографическая характеристика. Сегодня нет единой точки зрения на зависимость полноты и качества ответов респондентов от возраста интервьюера.

Сторонники модели *безусловной социальной атрибуции* полагают, что возраст опрашиваемого оказывает прямое влияние на вербальное поведение респондентов. Поэтому можно ожидать, что данная характеристика предопределяет количество и точность информации, сообщаемой респондентами [5, р. 868–870], уровень отказов от сотрудничества и удельный вес неответов. Чем старше интервьюер, тем больше у него шансов «уговорить» респондентов принять участие в опросе и, соответственно, тем ниже доля неответов [6, р. 80–82].

Вместе с тем в социологической литературе очень мало сведений, касающихся совместного влияния возраста интервьюера и респондента на результаты интервью (модель *условной социальной атрибуции*). Дисперсионный анализ, проведенный Д. Фриманом и Э. Батлером, не дал им оснований для однозначного утверждения о том, что минимальная возрастная дистанция приводит к наименьшим дисперсиям в ответах. Авторы отмечают, что у интервьюеров старшей возрастной группы, берущих интервью у респондентов своего возраста, наблюдаются наивысшие показатели дисперсии, а при противоположной возрастной дистанции – наименьшие [7, р. 87]. Т. Джонсон с коллегами отмечают, что доля признаний о девиантном поведении в целом выше у тех интервьюеров, чей возраст соответствует возрасту респондента (при минимальной социальной дистанции), и ниже, если социальная дистанция в каждой возрастной паре максимальна [1].

С. Си и Э. Райан, напротив, отмечают расхождение иного рода, полагая, что молодые интервьюеры по-разному интерпретируют и записывают ответы молодых и более старших респондентов. Если им отвечают респонденты пожилого возраста, то «включаются» стереотипы восприятия, продиктованные

предшествующим опытом полевой работы. Они настраиваются на стиль, получивший название «elderspeak» («говорит старший»), и меньше реагируют на все нюансы и различия в ответах людей этой возрастной группы, однозначно приписывая их ответ к той или иной кодируемой категории [8].

Для изучения влияния возрастных характеристик интервьюеров на ход и результаты интервью в 2004 г. было проведено специальное методическое исследование (N = 300). Вопросник насчитывал 40 сенситивных вопросов, сгруппированных в 3 основных блока, и представлял собой тематический омнибус. В проведении полевых исследований участвовали 24 интервьюера: 12 мужчин и столько же женщин. По возрасту они представляли две равные по численности «контрольные» группы: 18–20 лет и 43–57 лет.

Модель безусловной социальной атрибуции. Судя по результатам нашего исследования, более «успешны» в коммуникативном отношении интервьюеры старшего возраста: доля отказов от сотрудничества у них чуть ниже, однако интервью они проводят в более длительные сроки (табл. 1).

Таблица 1. Средняя продолжительность интервью и число отказов от сотрудничества в различных возрастных категориях интервьюеров

Характеристики интервью	Молодые интервьюеры	Старшие интервьюеры	T-оценки	Уровень значимости (p)
Средняя продолжительность интервью, мин	13,32	16,15	4,115	0,000
Доли отказов от интервью, %	42,7	37,0	1,317	0,188

Разница в объеме получаемой информации (доли неотвеченных, уклончивых и однозначных ответов) в зависимости от возраста интервьюеров не столь существенна, а потому пока нельзя безоговорочно утверждать о валидности модели безусловной социальной атрибуции (табл. 2).

Таблица 2. Удельный вес неотвеченных, уклончивых и однозначных ответов, полученных интервьюерами разного возраста, %

Характеристики интервью	Молодые интервьюеры	Старшие интервьюеры	Различия	T-оценки	Уровень значимости (p)
Неотвеченные	3,9	4,0	0,1	0,152	0,879
Уклончивые, неопределенные ответы	9,2	11,0	0,8	1,334	0,183
Однозначные (содержательные) ответы	86,9	85,0	1,9	0,336	0,737

Вместе с тем, анализируя качество получаемой информации, можно выявить ряд статистически значимых зависимостей. Во-первых, доля признаний на сенситивные поведенческие вопросы выше у интервьюеров старшего возраста. Во-вторых, выбирая модель ответа на аттитюдные вопросы, люди стремятся выглядеть лучше в глазах молодых интервьюеров, поэтому удельный вес нормативных с точки зрения общества ответов выше у респондентов, общающихся с молодыми интервьюерами. Следовательно, интервьюеры старших возрастных групп способны получить информацию более высокого качества, чем молодые (табл. 3).

Таблица 3. Ответы респондентов в зависимости от возраста интервьюера, %

Вопросы/темы	Молодые интервьюеры	Старшие интервьюеры	Различия	T-оценки	Уровень значимости (p)
Средний удельный вес утвердительных ответов на поведенческие вопросы	19,3	22,8	3,5	1,963	0,050
Средний удельный вес нормативных ответов на безличные аттитюдные вопросы	55,8	50,1	5,7	2,664	0,008
Средний удельный вес нормативных ответов на личные аттитюдные вопросы	75,1	65,8	9,3	3,251	0,001

Модель условной социальной атрибуции.

Для проверки валидности данной модели в отношении возраста интервьюеров мы ввели несколько дополнительных переменных, чтобы выявить комбинации возраста собеседников, ответственные за изменения в ответах людей. Нами были выделены три категории дистанцированности: минимальная дистанция, когда разница в возрасте интервьюера и респондента не превышала четырех лет, промежуточная – разница в возрасте лежит в пределах от 5 до 19 лет, и максимальная – разница в возрасте более 19 лет (табл. 4). В результате проведенного анализа было обнаружено, что вклад возрастной дистанции в вариативность показателей качества и количества получаемой информации очень незначительный и составляет от 0,0 до 4,1 %. Однако удельный вес признаний на сенситивные поведенческие вопросы повышается, если возраст собеседников примерно одинаков или, по крайней мере, разница в возрасте не очень велика. При ответах на безличные аттитюдные вопросы респонденты также чутко реагируют на разницу в возрасте: если она

большая, то повышается вероятность нормативных ответов по данному вопросному блоку.

Таблица 4. Показатели качества интервью в различных возрастных диадах, %

Характеристики интервью	Возрастная дистанция			F	R ²	Ω ²
	Минимальная	Средняя	Максимальная			
Неответы	2,6	4,7	3,7	1,070	0,007	0,000
Уклончивые, неопределенные ответы	9,8	9,3	10,9	2,901**	0,019	0,013
Однозначные (содержательные) ответы	87,6	86,06	85,4	3,256**	0,021	0,015
Средний удельный вес утвердительных ответов на поведенческие вопросы	23,1	24,4	17,9	4,527**	0,030	0,023
Средний удельный вес нормативных ответов на безличные аттitudные вопросы	42,9	46,0	55,1	6,345*	0,041	0,035
Средний удельный вес нормативных ответов на личные аттitudные вопросы	71,2	70,2	70,5	0,388	0,003	0,000

* p ≤ 0,000.

** p ≤ 0,05.

Журавлева Ирина Валерьевна,
 ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина»,
 кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии,
 телефон (4932) 26-97-81,
 e-mail: socio@sociol.ispu.ru

Таким образом, интервьюеры старшего возраста, несмотря на несколько бoльшие временные затраты на проведение интервью, более успешны в установлении контактов с респондентами, реже получают отказы от участия в исследовании. Респонденты дают им более откровенные ответы о девиантном поведении и реже инграируют, отвечая на вопросы об установках.

Список литературы

1. An evaluation of interviewer characteristics in an RDD telephone survey of drug use / Johnson T., Fendrich M., Shaligram Ch. et al. // Journal of Drug Issues. – 2000. – Vol. 30. – № 1. – P. 77–101.
2. Dohrenwend B., Colombotos J., Dohrenwend B. Social distance and interviewer effects // Public Opinion Quarterly. – 1968. – Vol. 32. – № 3. – P. 410–422.
3. Weiss C. Validity of welfare mothers' interview responses // Public Opinion Quarterly. – 1968/1969. – Vol. 32. – № 4. – P. 622–633.
4. Fendrich M., Johnson T., Shaligram Ch., Wislar J.S. The impact of interviewer characteristics on drug use reporting by male juvenile arrestees // Journal of Drug Issues. – 1999. – Vol. 29. – № 1. – P. 37–59.
5. Dailey R., Claus R. The relationship between interviewer characteristics and physical and sexual abuse disclosures among substance users: A multilevel analysis // Journal of Drug Issues. – 2001. – Vol. 31. – № 4. – P. 867–889.
6. Singer E., Frankel M. R., Glassman M.B. The effect of interviewer characteristics and expectations on response // Public Opinion Quarterly. – 1983. – Vol. 47. – № 1. – P. 69–83.
7. Freeman J., Butler E.W. Some sources of interviewer variance in surveys // Public Opinion Quarterly. – 1976. – Vol. 40. – № 1. – P. 79–91.
8. See S.T.K., Ryan E.B. Intergenerational communication: The survey interview as a social exchange // Cognition, Aging, and Self-Reports / Ed. by N. Schwarz, D.C. Park, B. Knauper and S. Sudman. Philadelphia, PA: Psychology Press, 1998. – P. 245–262.